

ZOTOB®

**ОТ АВТОРА
«АПОКАЛИПСИС WELCOME»
И
«МОСКАУ»**

ЗОТОВ®

От номинанта «БОЛЬШОЙ КНИГИ»

АСМОДЕЙ

pictures

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
3-88

Оформление *Сергея Курбатова*

Художник *Грегори Вельтер*

Зотов®
3-88 Асмодей Pictures / Зотов®. – Москва : Эксмо,
2014. – 384 с. – (Зотов®).

ISBN 978-5-699-75574-5

Староанглийский демон Корнелий Этельвульф живет в Москве уже 500 лет. Он – полукровка, бес низшего, девятого, разряда: без надежды на карьеру. Его давняя задача – подбить на грех самого обычного священника. Качественные секс-соблазны, погром в храме и попытки подсунуть в пост ветчину ни к чему не приводят. Этельвульф в ужасе понимает, что стоит на краю гибели. В кои-то веки раз ему попался честный человек...

Адская смесь детектива, мистики и черного юмора. Увлекательно, смешно и грустно.

Да... ЭТО ПРОСТО СТОИТ ПРОЧИТАТЬ.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-75574-5

© **Зотов®**, 2014
© **Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо»**, 2014

ЧАСТЬ I

ЧЁРНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

*Садись ко мне, катись скорее в вечность.
Несёмся вниз – вокруг нас только мрак.
Ты хочешь возвратиться? Ну, напрасно.
Ведь здесь не предусмотрен путь назад...*

Halloween, «The Dark Ride»

ПРОЛОГ

... Дождь. Ночной город тихо плачет – деревья роняют тяжёлые слёзы с листьев. Снаружи запотевших окон, сползая вниз, дрожат прозрачностью холодные капли. Беглец затравленно огляделся по сторонам. Вдали, в самом конце тёмной улицы (словно делая ему одолжение) тускло светил одинокий фонарь. Господи, да что же здесь происходит? Он поднял лицо вверх, щуря подслеповатые глаза – вода из тьмы капа-

ла на удивление лениво, со скоростью вязкого мёда... правда, вот именно такой дождь обычно противнее всего. Почему он не захватил с собой очки? Ладно, не время и не место разбираться. Немолодой человек с седой бородкой был одет так, словно возвращался из театра – новый чёрный костюм «с иголочки», галстук, лаковые штиблеты. Он взялся пальцами за край стены обшарпанного здания, ощущая сырость камня. Деликатно и осторожно выглянул во мглу.

К счастью, кажется, *их* здесь больше нет.

Оторвался. Невообразимо – он *их* обманул. С другой стороны, нельзя исключить – может, здесь вообще никого и не было, а ему грезятся наяву леденящие кровь ночные ужасы? Вряд ли. Как говорится – если у вас паранойя, это не значит, что за вами не следят. Поразительно безлюдный район... в Москве живут двадцать миллионов человек – тесно, как селёдка в бочке. А зачастую забредёшь куда-то, так хуже, чем в лесную глухомань – и ни единой людской души кругом, хоть «ау» кричи.

Фонарь отлично просматривается издали. ка... но нет, он не пойдёт на свет... это может быть *приманка*. Мотыльки летят к огню за стеклом и сгорают... в крошечной тьме уютнее,

Асмодей Pictures

пусть он и почти ничего не видит. Дождь усилился, ткань пиджака тяжелеет, пропитываясь водой. Беглец прислушался – вдали стонали автомобильные гудки. В той стороне есть дорога, но...

Самое главное – куда вообще ему следует идти?

А вот этого он как раз и не знает. Сейчас просто необходимо выбраться хоть куда-то. Перекаптоваться до утра, чтобы его не нашли. Медленно осознать всё, что с ним случилось в последний час... разумеется, сердце терзает миллион жутких предчувствий. Он явственно видел две тени, приближавшиеся к нему – и уж совсем не с добрыми намерениями. Человек отступил назад, инстинктивно пытаясь скрыться от дождя под козырьком подъезда. Протянул руку – пальцы нащупали скользкие металлические кнопочки... кодовый замок... ну, разумеется. Во времена школьной молодости он в любой подъезд спокойно заходил пообщаться с девушкой: а теперь, куда ни плюнь – замки, ключи, железные двери... может, одинокий пенсионер здесь выйдет погулять с собачкой?

Идиотская мысль. Сейчас же дождь.

Он двинулся вдоль здания. Толкнул одну дверь, затем другую. Тьма не откликнулась, две-

ри глухо гремели засовами, и в слепом здании не горело ни единого окна. Пугающе. Сколько сейчас времени, что в этом районе все спят? Даже в самую глубокую ночь обязательно найдётся владелец квартиры, страдающий бессонницей. Чертыхаясь, включит свет, сядет за книгу или откроет ноутбук и утонет в пучине Интернета... Это совсем не похоже на место, откуда он прибыл. Здесь ВСЁ другое. Чужое. Недружелюбное. Страшное. Вот, кстати, ещё один любопытный вопрос – а ОТКУДА именно он прибыл? Послышался шум – подул ветер, зашелестели листьями дерева, вниз полетел град тяжёлых капель. Беглец двинулся вперёд от панельного дома, сам не зная куда: продрогший и измученный.

Он едва сдержал крик, столкнувшись с оскаленной мордой.

Боже мой, что это?! А... какая-то статуя. Огромный кролик застыл, поджав передние лапы к груди. Качели. Горка. Песочница. Похоже, всего лишь детская площадка. Зачем же устанавливать на ней чудовищных идиолов, как на языческом капище? Морда кролика была измазана чем-то красным, он зловеще улыбался сквозь клыки. Напротив него кривил в ухмылке харю столь же уродливый гипсовый гном. Попятив-

Асмодей Pictures

шись, человек судорожно ощупал карманы пиджака, стараясь найти хоть что-то... уже сам не зная, что. Телефон, спички... сейчас сгодится любая вещь. Он уверен, что найдёт ей применение. Обыск одежды не привёл в восторг. В нагрудном кармане лежал носовой платок – чистый, но абсолютно бесполезный. Ну, что ж, он пройдёт по всем подъездам окрестных домов. Ведь бывает – замок ломается, и тогда можно зайти внутрь. Погреться. Высохнуть. Успокоиться. Возможно, даже поспать, свернувшись калачиком на каменных ступеньках. И решить, что делать дальше. Дрожа от холода, он повернулся лицом к дороге, и...

Дождь внезапно кончился. Сквозь облака в небе блеснула луна.

Холодный бледный свет залил пространство между двумя девятиэтажками, и человек наконец увидел то, что ему следовало заметить ещё минуты полторы назад – невзирая на шум непогоды. К нему направлялись два чёрных силуэта. Преследователи не кричали банальностей вроде «стой!» или «замри!» – они хранили молчание, их лица скрывала тьма, и это наполнило душу беглеца ледяным страхом. Существа приближались совершенно беззвучно, без стука каблучков по асфальту – словно летели по воздуху.

Человек, дёрнувшись, отступил назад. Споткнулся. Развернулся и побежал: не видя пути, задыхаясь от ужаса. По спине поползли капли пота, мышцы на ногах свело от боли, он не оглядывался, зная, что не увидит ничего хорошего. Мокрые ветки деревьев хлестали по лицу, фонарь остался далеко позади. Дорога... он, кажется, слышал шум автомобилей... надо туда. Мимо промелькнул дом, магазинчик с надписью «Продукты», киоск с мороженым. Ни души. Да, такие районы показывают в фильмах ужасов. Сзади доносились всё тот же вой, шелест листьев и треск деревьев, но беглец знал – *они* уже близко. Силы были на исходе. Да, не в его возрасте бегать с такой скоростью. Колени подгибались, из лёгких вырывался хрип, глаза сочились слезами. Так, а что это здесь?

Дорога. Он был прав. Обычная автомобильная трасса.

Раскинув руки, он завертелся, как волчок. Но ни слева, ни справа не увидел огней автомобильных фар. Лишь впереди, сквозь капли воды на ресницах, расплывался неясный свет... кажется, электрический. Неужели наконец-то хоть что-то живое? Проклятая окраина. Центр Москвы блещет позолотой и роскошью, но стоит ночью отъехать от Кремля на сорок минут, в

Асмодей Pictures

любой спальный район – моментально попадёшь в царство кошмаров. Он уже не чувствовал ног, мускулы терзала боль, пот струйками тёк по щекам.

Ближе, ближе... пятно света приобретает зыбкие очертания. Кажется, круглосуточный магазинчик. Нет, он ошибся – мини-киоск из стекла. Господи Иисусе, абсолютно мёртвый район, и даже здесь торгуют цветами! Ну да, примерно лет пять назад ночью всегда продавались только водка и розы. Водку в сумерках отныне не найдёшь, а розы остались.

Человек уже не бежал, шёл медленно, кособо-чась, как зомби со старой видеокассеты.

Он почти рядом. Не только свет – заметна и продавщица в форменном халатике. Лицо разглядел не совсем чётко: брюнетка с накрашенными губами, кажется, довольно молоденькая. На вид лет двадцать пять или около того. У неё наверняка есть телефончик, строчить эсэмэски с ночной скуки любовнику. А куда ему звонить? Не имеет значения. В полицию, прокуратуру, больницу. Он миновал рекламный щит, исписанный граффити, и рванул на себя дверь киоска. Девушка взвизгнула: беглец упреждающе вытянул руку.

– Не бойтесь... мне... просто... надо... позвонить. Я болен, тяжело болен...

Он осознавал, что выглядит ужасно – мокрый, грязный, хрипящий... наркоман и сумасшедший одновременно. Продавщица смотрела на него расширенными от ужаса глазами. Ещё секунда – и она завопит во всё горло... впрочем, ему уже всё равно.

Силы оставили его. Он повалился на пол – прямо у ведра с пунцовыми розами.

Девушка вышла из-за стола, ткнула пальчиком в мобильник.

Слава богу. Самое страшное позади. Кто-то сейчас приедет – менты или «Скорая».

– Да, – сказала продавщица тихим, спокойным голосом. – Это Елизандра. Я выиграла пари, ребята, – он явился именно сюда, ловушка сработала. Приходите, теперь паренёк никуда не денется. А, вы почти рядом? Отлично. Нет-нет, можете не торопиться. Я подожду.

Она выключила телефон и, улыбаясь, посмотрела в лицо беглецу.

Человеком овладела апатия – словно его тело расплющили бетонной плитой. Он не смог бы не то что сопротивляться зловещей продавщице – просто пошевелить хотя бы одним пальцем. Тело ныло от судорог, мышцы дрожали, он чувствовал панический страх и одновременно тупую покорность, как овца под ножом

Асмодей Pictures

мясника. Что ты сможешь сделать? За всю историю человечества овцы не поднимали восстаний на бойнях. Наверное, так и должно быть... он окончательно уверился – ему отсюда не выйти.

Девушка присела рядом – на одно колено.

Свет в киоске потух – он видел лишь силуэт. В воздухе плавал чудесный запах роз, гвоздик и лилий, смешиваясь в нечто бесподобное, услаждающее обоняние. Последним усилием, практически конвульсивным, он зачем-то выдернул из ведра розу. Сломал её в ладони, проколов кожу шипом. На пол закапала кровь. Боже, да, сомнений нет...

ЭТО ВСЁ ОПРЕДЕЛЁННО ПО-НАСТОЯЩЕМУ.

Тень склонилась сверху, обдав беглеца запахом тлена. Из раскрытого рта свисала паутина.

Глава 1

Исповедь

(метро «Кропоткинская», тем же вечером)

... – *(кашляет)* Благословите меня, святой отец... ибо я согрешил.

– *(с некоторой усталостью)* Сын мой, вы что – в первый раз в Божьем храме?

– *(в смятении)* Э... да. А откуда вы, собственно, узнали?

– Да просто нормальный человек, явившись в православную церковь, не станет разговаривать фразами из голливудских фильмов. Вы вошли и сразу принялись искать глазами кабинку для исповеди, словно в католическом соборе. Так вот, мы никуда от публики не запираемся. Я могу накрыть вас епитрахилью, и вы исповедуетесь в грехах. Но если смущает, можем поговорить и так. Храм пуст, у меня есть время. Что вас беспокоит?

– *(шепотом, еле слышно)* Видите ли, святой отец... я... ну, в общем... я – демон.

– *(спокойно)* И как давно?

– *(закашлявшись снова)* Вас что, это совсем не удивляет?

– Сын мой, тут через два переулка психиатрическая лечебница. Поверьте, храм посещают са-

Асмодей Pictures

мые разные прихожане. Почему бы и не выслушать вас? Я сейчас совершенно один, а вы не проявляете склонности к буйству. Так значит, вы настоящий демон, мил человек?

– (твёрдо) Да.

– Надеюсь, достаточно могущественный?

– (вздыхает) Если честно, то не особенно. Мне всего тысяча лет, а это у нас считается, переводя на современный язык, нечто вроде «мелочи пузатой». Есть такая рядовая разновидность демонов, занимающаяся всякими мелкими махинациями: от хозяйственно-бытовых до финансовых. Точнее выражаясь, я попросту мелкий бес в человеческом обличье. Или давайте назовём официально – демон-искуситель девятого разряда.

– А это много?

– Да если бы. Сравнивая с военными, я вроде как рядовой. А то и того меньше.

– И это за тысячу лет? Сын мой, вы даруете церкви огромную возможность для продуктивной пропаганды. Ведь если у демонов так плохо и медленно идёт карьера в чертогах князя тьмы, стоит ли вообще служить силам зла? Смысла же никакого.

Собеседник грустно кивает.

– Святой отец, проблема в том, что демоны чрезмерно размножились. На Земле насчитыва-